

ЭПИТАФИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА К СМЕРТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭПИТАФИЙ)

© 2011 Н.А.Горностаева

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 07.09.2010

Социолингвистическая компетенция, занимающаяся вопросами взаимоотношений языка и общества, включает в себя культурный компонент. Освоение языка подразумевает также изучение истории и традиций страны изучаемого языка, попытку понять менталитет живущего в ней народа. Ритуалы погребения являются важным элементом культуры, изучение которого может дать представление об обществе в целом. Данная статья рассматривает один из важнейших ритуалов общества, а именно эпитафию как отражения отношения общества к смерти

Ключевые слова: эпитафия, погребение, отношение к смерти, эволюция жанра

Большая Советская Энциклопедия определяет эпитафию как «надгробная надпись, главным образом стихотворная: небольшое стихотворение, обычно с обращением к покойнику или от покойника к прохожим («Прохожий, стой!...» и т.п.)»¹. Французский историк и социальный философ, специалист по исторической демографии Филипп Арьес (1914 – 1984) в труде «Человек перед лицом смерти», рассмотрел эволюцию отношения людей к смерти, и намечает пять главных этапов в медленном изменении установок по отношению к смерти. Первый этап представляет собой состояние, остающееся стабильным в широких слоях народа, начиная с архаических времён и вплоть до XIX века, учёный обозначает его выражением «все умирёт». Это состояние «прирученной смерти». Арьес хочет этим подчеркнуть, что люди относились к смерти как к обыденному явлению, которое не следовало бояться. Человек органично включён в природу, и между мёртвыми и живыми существует гармония. Как отмечает Э.Р.Саффлинг, во времена раннего христианства кладбища часто появлялись на территории раньше, чем возводилась церковь. В Риме место захоронения было охраняемым местом, чего нельзя сказать о других местах, где собирались верующие для религиозных церемоний. Это привело к тому, что христиане стали собираться на защищённых кладбищах и со временем возводили рядом церковь. В тех же случаях, когда сначала возводили церковь, прилежащую территорию не сразу использовали в качестве кладбища, захоронения проводились на сосед-

них территориях. Традиция хоронить умерших возле церкви появилась лишь в 6 веке, когда те, кто молились за покойных, хотели видеть их могилы во время службы. Традицией захоронения на церковном дворе Англия обязана Катберту (Cuthbert), Архиепископу Кентерберийскому (634/635 – 687 г)².

С развитием христианства к смерти начали готовиться, а процесс приготовления становится культом. Большое распространение получили индивидуальные надгробия с детализированными эпитафиями – чаще всего на латыни. Содержание эпитафий значительно не изменилось с античности: они состояли из прославления почивших или размышления о кратковременности бытия.

*Omnibus insignis Virtutum laudibus heros
Sanctus Edwardus, Confessor, Rex venerandus
Quinto di Jani moriens super OEthera scandit.
Sursum Corda.
Moritur Anno Domini 1065*

*The Hero renown'd for all his virtues!
Saint Edward the Confessor and Venerable King!
Dying the 5th of January, he ascended to the
skies.
Place your hearts on high!
He died the year of our Lord 1065.
(Edward Confessor, Westminster Abbey)*

Отсутствие страха перед смертью у людей Раннего Средневековья Арьес объясняет тем, что по их представлениям, умерших не ожидали суд и возмездие за прожитую жизнь, и они погружались, в своего рода, сон, который будет длиться «до конца времён», до второго прише-

⁰ Горностаева Наталья Александровна, аспирант кафедры английской филологии. E-mail: clannad@mail.ru

¹ Большая Советская Энциклопедия (БСЭ). Третье издание. [Электронный ресурс]. <http://bse.sci-lib.com/> (Дата обращения 05.08.2010).

² *Suffling E.R.* Epitaphia: a Collection of 1300 British Epitaphs, Grave and Gay, Historical and Curious, Annotated with Biographical Notes, Anecdotes, &c. London, Upcott Gill, Bazaar Buildings, Drury Lane, W.C. 1909. – С.6 – 7. [Электронный ресурс]. <http://www.archive.org/details/epitaphiacollect00suffuoft> (05.08.2010).

ствия Христа. После чего все, кроме наиболее тяжких грешников, пробудятся и войдут в царствие небесное. «Люди первых столетий Средневековья ожидали возвращения Христа, не боясь Суда. Поэтому в своем представлении о конце времен они вдохновлялись «Апокалипсисом», забывая или умалчивая о драматической сцене Воскресения и Суда в Евангелии от Матфея»³.

Идея Страшного суда, выработанная, как пишет Арьес, интеллектуальной элитой и утвердившаяся в период между XI и XIII столетиями, ознаменовала второй этап эволюции отношения к смерти, который Арьес назвал «Смерть своя». Представление о суде над родом человеческим сменяется новым представлением – о суде индивидуальном, который происходит в момент кончины человека. Одновременно заупокойная месса становится важным средством спасения души умершего. Более важное значение придаётся погребальным обрядам. «Кладбища, которые для древних были местом скверны, чем-то нечистым, рассматривались теперь христианами как средоточие сакрального, публичного, неотделимого от людского сообщества. Античная оппозиция мертвого и сакрального была, следовательно, не столько снята, сколько перевернута: само присутствие мертвого тела христианина создавало вокруг него пространство если не всецело сакральное, то, по крайней мере – по тонкой дефиниции епископа Дюрана Мендского (XIII в.) – религиозное»⁴.

В своей смерти, пишет Арьес, человек открывает собственную индивидуальность. Характерная для Средневековья анонимность погребений постепенно изживается, и вновь, как и в античности, возникают эпитафии и надгробные изображения умерших. «Христианин еще продолжал подчас утверждать в надписи на его могильном камне, что когда-нибудь воскреснет, а будет ли это в день второго пришествия Христа или в день конца мира, было ему безразлично. Главной оставалась уверенность в собственном воскресении, в этом последнем акте собственной жизни, жизни, которая занимала человека настолько, что общая судьба всего творения Божьего переставала его интересовать... несмотря на утверждения надгробной эпитафии, страх перед Судом брал верх над верой в собственное воскресение»⁵. Таким образом, эпитафия состояла из двух частей: «древнейшая, удостоверяла личность покойного, сообщая его имя, статус и функцию, иногда крат-

кую похвалу, а также дату смерти», вторая часть «представляла собой молитву Богу за душу усопшего»⁶.

В эпоху Возрождения приготовление к смерти перестало быть смыслом существования. В XV – XVI вв. эпитафия перестала быть индивидуальной; теперь она относилась ко всей семье. К умершему добавляются в тексте еще живущие близкие. Во времена правления Елизаветы I эпитафии стали приобретать характерные литературные черты и ценность. К концу XVI века надгробные надписи стали сопровождаться стихами на английском языке:

Underneath this marble hearse
Lies the subject of all verse;
Sydney's sister, Pembroke's mother;
Death, ere thou hast slain another Fair
and learn'd and good as she,
Time will throw his dart at thee.
(Countess of Pembroke (d. 1621))⁷

В XVII веке создаются новые кладбища, расположенные вне городской черты; близость живых и мёртвых теперь оказывается нестерпимой, как и вид трупа, скелета, который был существенным компонентом искусства в период расцвета жанра «пляски смерти» в конце Средневековья. Арьес видит в демонстрации изображений скелетов своего рода противовес жажде жизни и материальных богатств.

Третий этап эволюции восприятия смерти по Арьесу, – «Смерть далёкая и близкая» – характеризуется крахом механизмов защиты от природы. В XIX в. чувство общности судьбы и родовой принадлежности («все умрем») и чувство собственной специфической индивидуальности («смерть своя») ослабевают, уступая место третьему чувству, ранее смешивавшемуся с первыми двумя: чувство «другого». Это четвёртый этап многовековой эволюции в переживании смерти – «смерть твоя». Комплекс трагических эмоций, вызываемый уходом из жизни любимого человека, супруга, ребёнка, на взгляд Арьеса, новое явление, связанное с укреплением эмоциональных уз внутри семьи. С ослаблением веры в загробные кары меняется отношение к смерти: её ждут как момента воссоединения с любимым существом, ранее ушедшим из жизни. Смерть любимого человека представляет собой более тягостную утрату, нежели собственная смерть. «Смерть своя» теряет смысл. Страх умереть самому в значительной мере сменяется страхом разлуки с «другим», с теми, кого любишь⁸. Романтизм способствует пре-

³ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. – М.: 1992. – С.113.

⁴ Там же – С.70.

⁵ Там же. – С.121.

⁶ Там же. – С.201.

⁷ Classic Encyclopedia. Based on the 11th edition of the Encyclopaedia Britannica (pub.1911) [Электронный ресурс]. <http://www.1911encyclopedia.org/Epitaph> (05.08.2010).

вращению страха смерти в чувство прекрасного. Это отношение отражается в прекрасных и лиричных эпитафиях поэтов-романтиков:

EPITAPH ON AN INFANT
Its balmy lips the infant blest
Relaxing from its mother's breast,
How sweet it heaves the happy sigh
Of innocent satiety!
And such my infant's latest sigh!
Oh tell, rude stone! the passer by,
That here the pretty babe doth lie,
Death sang to sleep with Lullaby.
(By Samuel Taylor Coleridge)⁹

Однако в XX веке эпитафия постепенно вырождается и используется редко, принимая при этом иронический оттенок. Арьес это объясняет тем, что развивается страх перед смертью в самом её упоминании. «Смерть перевернутая» – так обозначил Арьес пятую стадию развития восприятия и переживания смерти европейцами и североамериканцами. Тенденция к вытеснению смерти из сознания, постепенно нарастая, достигает апогея в наше время, когда, по утверждению Арьеса, общество ведёт себя так, как будто вообще никто не умирает. В наиболее индустриализованных странах Запада кончина

человека обставлена так, что она становится делом одних только врачей и предпринимателей, занятых похоронным бизнесом. Похороны проходят проще и короче, кремация сделалась нормой. Покойника бальзамируют, наряжают и румянят, с тем, чтобы он выглядел более юным, красивым и счастливым, чем был при жизни.

Путь, пройденный Западом от архаической «прирученной смерти», близкой знакомой человека к «перевернутой» смерти наших дней, «смерти запретной» и окружённой молчанием или ложью, отражает коренные сдвиги в стратегии общества, бессознательно применяемой в отношении к природе. К середине XX века смерть необратимого события превратилась в процесс, в который можно и нужно вмешиваться. Изучение механизмов биологической смерти с целью ее отдаления стало девизом культуры постиндустриального общества в целом.

⁸ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти... – С.503.

⁹ Poems of Coleridge by Coleridge, ed Arthur Symons [Электронный ресурс] <http://www.fullbooks.com/Poems-of-Coleridge4.html> (05.08.2010).

EPITAPH AS REFLECTION OF THE SOCIETY ATTITUDE TOWARDS DEATH (BASED ON THE ENGLISH EPITAPH STUDIES)

© 2011 N.A.Gornostaeva^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

This article deals with the evolutionary processes in the textual structure of English epitaphs. The content of epitaphs varies depending on the attitude of the society towards death and a social status of a deceased person.

Keywords: epitaph, burial, attitude towards death, genre evolution.

^o Natalya Aleksandrovna Gornostaeva, Postgraduate student of the English Philology department.
E-mail: clannad@mail.ru